Г. ГАБАЕВЪ.

КРЫМСКІЕ ТАТАРЫ ПОДЪ РУССКИМИ ЗНАМЕНАМИ.

(КРАТКАЯ СПРАВКА).

Авторскій оттискъ изъ № 3 „Журнала Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества“ за 1913 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

E86 160

Г. ГАБАЕВЪ.

КРЫМСКІЕ ТАТАРЫ ПОДЪ РУССКИМИ ЗНАМЕНАМИ.

(КРАТКАЯ СПРАВКА).

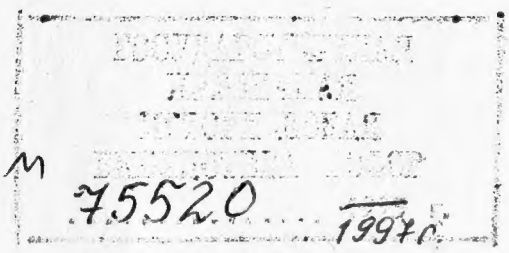
Авторскій оттискъ изъ № 3 „Журнала Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества“ за 1913 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

1930 г. № 2

1939/40 г.

ТИП. ИМП. НИК. ВОЕН. АКАД. СПБ. СУВОРОВСКІЙ ПР. 32-Б.



Е 86 —
160

Крымскіе Татары подъ Русскими знаменами.

(Краткая историческая справка) [1]).

I. Таврическіе дивизіоны коннаго войска. 1784—1796.

Днемъ принятія Таврической области подъ Россійскую державу является 8 апрѣля 1783 г., когда Императрица Екатерина II-я оповѣстила о томъ своихъ подданныхъ Высочайшимъ Манифестомъ [2]).

Изложивъ въ манифестѣ весь ходъ событій, вызвавшихъ присоединеніе Крыма, Императрица, „возвѣщая жителямъ тѣхъ мѣстъ... таковую ихъ бытія перемѣну“, торжественно обѣщала Своимъ новымъ подданнымъ „содержать ихъ наравнѣ съ природными подданными, охранять и защищать ихъ лица, имущество, храмы и природную вѣру, коей свободное отправленіе со всѣми законными об-

---

[1]) Доложена въ разрядѣ полковыхъ и корабельныхъ исторій 26 марта 1913 г.

[2]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., № 15708.

рядами пребудетъ неприкосновенно; и дозволить напослѣдокъ каждому изъ нихъ состоянію всѣ тѣ правости и преимущества, каковыми таковое въ Россіи пользуется".

Вслѣдъ за симъ слѣдовали знаменательныя заключительныя слова манифеста: „Отъ благодарности новыхъ Нашихъ подданныхъ требуемъ и ожидаемъ Мы, что они въ счастливомъ своемъ превращеніи изъ мятежа и неустройства въ миръ, тишину и порядокъ законный, потщатся вѣрностію, усердіемъ и благонравіемъ уподобиться древнимъ Нашимъ подданнымъ и заслуживать наравнѣ съ ними Монаршую Нашу милость и щедроту".

Въ томъ же 1783 г. и въ началѣ 1784 г. указами на имя князя Потемкина были объявлены другія Высочайшія милости татарскому населенію Крыма. Такъ указомъ отъ 1 ноября 1783 г. [1]) объявлялось о принимании на службу и награжденіи офицерскими чинами соотвѣтствующихъ лицъ изъ числа Крымскихъ татаръ, при чемъ чины не выше премьеръ-маіора предоставлялось жаловать по усмотрѣнію князя Потемкина, а выше— съ Высочайшаго соизволенія.

22-го же февраля 1784 г. [2]) былъ объявленъ указъ о предоставленіи князьямъ и мурзамъ татарскимъ правъ и преимуществъ Россійскихъ дворянъ.

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Минист., Именные Высочайшіе указы 1784 г., № 125.

[2]) Полн. Собр. Зак., № 15936.

Послѣ этихъ актовъ, уравнявшихъ права татарскаго населенія Крыма съ правами остальныхъ подданныхъ Императрицы Всероссійской, естественнымъ являлось привлеченіе татаръ къ защитѣ ихъ новаго отечества.

И, дѣйствительно, 1 марта 1784 г. [1]) послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя князя Потемкина „о составленіи войска изъ новыхъ подданныхъ, въ Таврической области обитающихъ“, въ составѣ 5 дивизіоновъ и о причисленіи ихъ къ легкимъ войскамъ.

Въ этомъ указѣ упоминалось о Высочайшемъ соизволеніи на эту мѣру, объявленномъ въ рескриптѣ отъ 9 февраля 1784 г. [2]) также на имя князя Потемкина.

Составъ каждаго дивизіона былъ установленъ въ 7 офицеровъ (1 маіоръ и по 2 ротмистра, поручика и прапорщика) и 200 нижнихъ чиновъ (10 наказныхъ и 190 рядовыхъ).

Дивизіоны эти получили названія *Таврическихъ дивизіоновъ коннаго войска* [3]).

Первоначально были сформированы лишь 1, 2 и 3-й Таврическіе дивизіоны [4]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак., № 17545.

[2]) Найти этотъ рескриптъ не удалось.

[3]) У татаръ назывались „Бешліи“; названіе это проникло и въ офиціальную переписку.

[4]) Чинамъ дивизіоновъ отпускалось жалованье отъ 300 руб. (маіору) и до 35 р. (рядовому), на которое они обязаны были содержать себя, оружіе, снаряженіе и лошадей. Въ общемъ на 5 дивизіоновъ установленъ отпускъ 4150 руб. изъ доходовъ Таврической области.

При посѣщеніи Крыма Императрицей Екатериной весной 1787 г. 1-й дивизіонъ конвоировалъ Императрицу и Ея Свиту отъ Перекопа до Бахчисарая, а 2 и 3-й были выстроены для почетной встрѣчи передъ Бахчисараемъ.

Въ концѣ 1787 года наличные 3 дивизіона были переформированы въ два, а въ 1790 г. сформировано еще 4 новыхъ и всѣ 6 дивизіоновъ отправлены къ границамъ Польши, въ корпусъ генералъ-аншефа Кречетникова. Черезъ два года дивизіоны были возвращены въ Крымъ и 4 новыхъ распущены по домамъ, а остальные два существовали до вступленія на престолъ Императора Павла, когда въ 1796 г. чины этихъ дивизіоновъ были также распущены по домамъ.

II. Конно-Татарскіе полки.

1807—1817.

Въ 1806 году передъ новой войной съ Наполеономъ, Татарское населеніе Крыма изъявило готовность выставить и содержать на свой счетъ конные полки, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

12 марта 1807 года былъ данъ о томъ на имя адмирала маркиза де-Траверсе [1])

При выводѣ ихъ изъ Крыма довольствіе принимала на себя казна.

[1]) Арх. Канц. Воен. Мин., дѣло 1807 г. № 18 о формированіи въ Крыму Татарскихъ полковъ, стр. 92, рапортъ отъ 10 іюня 1809 г. № 1229.

Высочайшій рескриптъ, сопровождавшійся секретнымъ отношеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ болѣе подробнымъ изложеніемъ Высочайшей воли по этому предмету. Предпочтительнымъ считалось, вмѣсто нѣсколькихъ иррегулярныхъ полковъ, сформировать одинъ регулярный по образцу Литовскаго Конно-Татарскаго (уланскаго типа), составленнаго изъ Литовскихъ татаръ, а молодыхъ мурзъ, вмѣсто зачисленія въ проектированную *„Лейбъ-Мурзинскую сотню“* предпочиталось назначать въ этотъ полкъ *товарищами* [1]). Однако маркизу де-Траверсе было предоставлено, что, „если бы по мѣстному усмотрѣнію признано было уже совершенно неудобнымъ приступить къ учрежденію полка сего на выше упомянутомъ основаніи, то въ такомъ случаѣ можно учредить изъ татаръ и не регулярное войско“.

Было исполнено послѣднее, и герцогъ Ришелье [2]) доносилъ, что, „Мѣстныя обстоятельства требовали, пользуясь расположеніемъ татаръ и примѣняясь природной ихъ наклонности, согласиться,

---

[1]) Въ Литовскомъ, Татарскомъ и Польскомъ Конныхъ полкахъ сохранялось древнее польское рыцарское устройство, по которому дворяне, нося званіе *товарищей* и вооруженные пиками, составляли первую шеренгу, а прочіе чины, называясь *шереговыми*, составляли остальныя шеренги и пикъ не имѣли. Устройство это считалось подходящимъ и для Крымцевъ.

[2]) Рапортъ отъ 22 августа 1807 г., Полн. Собр. Зак. № 22772.

чтобъ полки ихъ сформированы были по примѣру казацкихъ. Такимъ образомъ составлено было четыре конныхъ Татарскихъ полка. Они, имѣя изъ знатнѣйшихъ между себя полковыхъ командировъ и офицеровъ [1]), выступили въ походъ". Ришелье прибавляетъ: „Татарскіе полки показали при семъ случаѣ довольно расположенія своего къ службѣ, люди и лошади были лучшіе. Когда извѣстно было о заключенномъ съ Франціею мирѣ признавъ ненадобнымъ засылать ихъ далѣе, приказалъ чрезъ нарочнаго возвратиться имъ въ Крымъ".

Остановленные у Кременчуга 9 іюля 1807 г., полки, согласно приказанія герцога Ришелье (отъ 9 августа), вернулись въ Крымъ, гдѣ чины этихъ частей были распущены по домамъ съ предупрежденіемъ „быть готовыми по первому востребованію". Востребованіе послѣдовало въ ту-же зиму. 20 января [2]) данъ указъ Правительствующему Се-

---

[1]) Въ другомъ рапортѣ отъ 31 августа 1807 г. (Полн. Собр. Закон., № 22772) Ришелье поясняетъ „желаніе татаръ, людьми изъ себя и лошадьми жертвовавшихъ, требовали согласиться и въ томъ, чтобъ изъ ихъ же именитѣйшихъ фамилій назначены были въ полки сіи офицеры, полки наименованы по уѣздамъ, изъ коихъ составлялись они, и такъ Симферопольскимъ командовалъ маіоръ Кія-Бей-Балатуковъ, Перекопскимъ Ахметъ-Бей-Хункаловъ, Евпаторійскимъ капитанъ Абдула-Ага-Мамайскій и Ѳеодосійскимъ поручикъ Али-Мурза-Ширинскій".

[2]) Арх. Канц. Воен. Мин., вышеупом. дѣло 1807 г. № 18.

нату: „Крымскихъ татаръ, пожелавшихъ служить изъ коихъ составлено въ прошломъ году“ 4 названныхъ полка „изъ первобытнаго состоянія исключить“, т. е., иными словами, снова собрать на службу.

24 того же января Военнымъ Министромъ объявленъ военной коллегіи Высочайшій указъ [1]) по тому же предмету, но болѣе подробно излагавшій Высочайшую волю о передачѣ полковъ въ военное вѣдомство.

Въ этомъ указѣ, между прочимъ, было сказано: „Государь Императоръ Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ: полки сіи учредить на точномъ правѣ Донскихъ казачьихъ, кромѣ сравненія чиновъ съ армейскими, а два полка изъ нихъ въ замѣну Донскихъ отрядить на Прусскую границу, для содержанія кордона между сими послѣдними, смѣняя ихъ другими двумя, въ Крыму остающимися поочередно“.

Посылаемые изъ Крыма полки должны были распредѣляться по усмотрѣнію атамана Донского войска. Въ дѣйствительности, во второй половинѣ мая 1808 г. двинуты 2 полка, а черезъ годъ остальные 2 полка, то-есть изъ Крыма выступили всѣ 4 полка. Симферопольскій направленъ былъ въ Вильну, Перекопскій— въ Гродно, Евпаторійскій и Феодосійскій [2]) въ Кіевскую губернію. Всѣ 4 полка

---

[1]) Полное собр. зак., № 22772.
[2]) Послѣдніе 2 въ 1809 г.

вплоть до 1812 г. несли пограничную кордонную службу. Составъ каждаго былъ слѣдующій: командиръ (штабъ-офицеръ) 15 оберъ-офицеровъ, имамъ (духовникъ) и 500 нижнихъ чиновъ (25 урядниковъ и 475 рядовыхъ) [1]).

Объ установленіи опредѣленной формы обмундированія „сообразно съ ихъ національной одеждой“ и о пожалованіи знамени по образцу Ногайскихъ полковъ, дѣло 1807 г. заканчивается справкой объ этихъ знаменахъ, оказавшихся въ Херсонскомъ арсеналѣ и предписаніемъ герцогу Ришелье составить рисунки обмундированія и представить на Высочайшее утвержденіе.

Передъ войной 1812 г. всѣ 4 полка были назначены въ составъ легкихъ войскъ 1 и 2-й Западныхъ и 3 Обсерваціонной армій: въ 1-ю—Симферопольскій и Перекопскій полки, во 2-ю—Феодосійскій и въ 3-ю—Евпаторійскій. Послѣдній поступилъ затѣмъ въ армію Чичагова и особенно дѣятельнаго участія въ кампаніи не принималъ, такъ какъ былъ вооруженъ лишь ножами и отчасти пиками.

Симферопольскій и Перекопскій полки, состоя у Платова, а Евпаторійскій—у Иловайскаго 5-го, участвовали въ цѣломъ рядѣ славныхъ дѣлъ этихъ отрядовъ [2]).

---

[1]) Это дѣйствительная цифра—по штату же 560 нижнихъ чиновъ: 10 урядниковъ и 550 казаковъ.

[2]) Симферопольскій и Перекопскій полки въ дѣлахъ при Мирѣ, Романовѣ, Могилевѣ,

Въ 1813 г. Перекопскій и Симферопольскій полки состояли въ корпусѣ герцога Александра Виртембергскаго, участвовали въ дѣлахъ у Тильзита, Рогнида и Бранденбурга и въ блокадѣ и взятіи Данцига, гдѣ особенно отличился полковникъ князь Балатуковъ со своимъ Симферопольскимъ полкомъ. Евпаторійскій полкъ въ 1813 г. участвовалъ въ цѣломъ рядѣ дѣлъ, въ томъ числѣ у Люцена и Кульма.

По окончаніи похода въ 1814 году, Конно-Татарскіе полки были возвращены въ Крымъ и люди распущены по домамъ впредь до востребованія.

За 3 года своего участія въ славной борьбѣ 1812, 1813 и 1814 г.г. Крымцы понесли довольно значительныя потери [1]),

---

Молевѣ, Смоленскѣ, Порѣчьѣ, Духовщинѣ, Рузѣ, Можайскѣ, въ набѣгѣ Платова въ тылъ французской арміи подъ Бородинымъ, подъ Мало-Ярославцемъ, Тарутинымъ, Гжатскомъ, Дорогобужемъ и при общемъ преслѣдованіи непріятеля.

Евпаторійскій полкъ — въ дѣлахъ подъ Кобринымъ, Бѣлостокомъ, Заблудовымъ, Пружанами и Городечной.

[1]) По даннымъ И. М. Муфтійзаде только въ Симферопольскомъ и Перекопскомъ полкахъ убито 2 офицера (Батыръ и Гасанъ Уздемниковы) и ранено 3 офицера (Иллясовъ въ ногу — остался въ строю, Хункаловъ въ ногу и подъ нимъ 2 раза убита лошадь и у Чевкетова оторвана нога). Изъ 1.085 нижнихъ чиновъ этихъ двухъ полковъ (въ 1811 г. укомплектованы до 500 челов. каждый, а подъ Данцигъ приведено 85 новобранцевъ) вернулось лишь около 800, въ томъ числѣ свыше 50 серьезно раненыхъ, получившихъ при увольненіи пен-

но за то и заслужили рядъ боевыхъ наградъ, какъ всѣмъ офицерамъ, такъ и многимъ нижнимъ чинамъ [1]).

7 мая 1817 г. [2]) послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обращеніи чиновъ Крымскихъ Конно-Татарскихъ полковъ въ первобытное состояніе. Офицеры были пожизненно оставлены въ спискахъ русской арміи съ сохраненіемъ мундира своихъ полковъ.

III. Лейбъ-гвардіи Крымско-Татарскій эскадронъ.

1827—1863.

При послѣднемъ посѣщеніи Крыма Императоромъ Александромъ I-мъ въ 1825 году первый боевой генералъ изъ Крымскихъ татаръ, князь Балатуковъ, испросилъ соизволеніе Его Величества на сформированіе изъ Крымскихъ татаръ,

---

сіи и пособія. Въ Евпаторійскомъ полку потери были меньше, но и онъ былъ въ горячихъ дѣлахъ: есаулъ Контуганскій, которому во время атаки при Городечнѣ разрубили руку до локтя, послѣ перевязки вернулся въ строй, а подъ Кульмомъ ему разрубили голову и прострѣлили ногу.

[1]) По даннымъ И. М. Муфтійзаде изъ числа нижнихъ чиновъ Симферопольскаго полка 22 получили знаки отличія военнаго ордена и 5 за отличіе произведены въ офицеры. Въ Перекопскомъ полку знаки отличія пожалованы 12 нижнимъ чинамъ, а въ офицеры произведено 6 нижнихъ чиновъ.

[2]) Полное собр. закон. № 26835.

на счетъ татарскаго населенія, постоянной войсковой части. Государь, во вниманіе къ отличіямъ Татарскихъ полковъ въ 1812 г., соизволилъ причислить эту часть къ войскамъ гвардіи, но, въ виду скорой кончины Его Величества, предначертаніе это было исполнено уже Его Державнымъ преемникомъ, Императоромъ Николаемъ I-мъ.

Въ 1826 г. началось формированіе, и первая очередь 20 апрѣля 1827 г. выступила въ С.-Петербургъ, куда прибыла черезъ 4 мѣсяца. Большинство офицеровъ и унтеръ-офицеровъ были кавалерами боевыхъ орденовъ и знаковъ отличія, заслуженныхъ въ рядахъ Крымскихъ конныхъ полковъ [1]). Чрезъ 4 дня по прибытіи въ Петербургъ эскадронъ былъ представленъ на Высочайшій смотръ.

Еще за мѣсяцъ, 20 іюля, послѣдовалъ Высочайшій указъ [2]) „объ именованіи сформированнаго изъ татаръ эскадрона л.-гв. Крымско-Татарскимъ и о причисленіи очереди, состоящей въ Петербургѣ къ лейбъ-гвардіи Казачьему полку“.

Высочайшимъ приказомъ 26 того же іюля офицерамъ эскадрона пожалованы права и преимущества старой гвардіи.

Въ составѣ л.-гв. Казачьяго полка эскадронъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1828 г., причемъ частью находился при главной квартирѣ Его Величества.

---

[1]) Муфтійзаде. „Очеркъ стол. воен. сл. Крымск. татаръ“, стр. 269.

[2]) 2-е полное собр. зак., № 1258.

Нѣкоторые чины эскадрона заслужили боевыя награды.

Въ 1854—1855 г.г. эскадронъ несъ кордонную службу на Балтійскомъ побережьи.

Льготная часть была въ составѣ Крымской арміи и особенно отличилась на Черной рѣчкѣ въ отрядѣ генерала Рыжева, при разбитіи и плѣненіи Англійскихъ драгунъ.

26 мая 1863 года эскадронъ былъ упраздненъ.

IV. Команда л.-гв. Крымскихъ Татаръ Собственнаго Его Величества конвоя.

1863—1890.

Въ приказѣ объ упраздненіи лейбъ-гвардіи Крымско-Татарскаго эскадрона [1]) повелѣвалось, вмѣсто него, содержать въ составѣ Собственнаго Его Величества конвоя команду л.-гв. Крымскихъ Татаръ. Команда эта несла свою почетную и отвѣтственную службу до упраздненія ея 16 мая 1890 г.

За это время обѣ льготныя смѣны команды участвовали въ войнѣ съ Турціей въ 1877—1878 г.г., находясь при Императорской Главной Квартирѣ, причемъ были въ дѣлахъ у Горнаго Дубняка, Ловчи и Плевны, за что чины команды получили знаки отличія на головные

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1863 г. № 210.

уборы, а одна треть (5 изъ 14) знаки отличія военнаго ордена.

V. Крымскій эскадронъ, нынѣ Крымскій конный Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полкъ.

(Съ 1874 г.).

Послѣ введенія общей воинской повинности глубоко религіозное татарское населеніе Крыма было крайне смущено необходимостью нести военную службу при условіяхъ, когда соблюденіе строгихъ требованій мусульманской религіи становилось невозможнымъ.

Прекрасно знавшій Крымскихъ татаръ и цѣнившій ихъ достоинства, генералъ-губернаторъ князь С. М. Воронцовъ довелъ о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Императора Александра II. Его Величество соизволилъ войти въ положеніе татаръ и милостиво разрѣшилъ имъ нести военную службу у себя на родинѣ, въ рядахъ отдѣльной части, въ условіяхъ близкихъ къ ихъ быту и съ возможностью соблюдать требованія религіи.

12 іюня 1874 г. [1]) послѣдовало повелѣніе о сформированіи изъ крымскихъ татаръ *эскадрона*, названнаго *Крымскимъ*. Черезъ годъ съ небольшимъ, 22 іюля 1875 г., эскадронъ былъ развернутъ въ *дивизіонъ*.

---

[1]) Прик. по Воен. Вѣд. 1874 г. № 178.

Татарское населеніе Крыма, глубоко оцѣнило милость Державнаго Вождя Русской земли, и дивизіонъ сталъ предметомъ горячей любви и гордости Крымскихъ татаръ.

Первый командиръ дивизіона, извѣстный участникъ Кавказской войны В. А. Полторацкій, избравшій себѣ помощниковъ-офицеровъ преимущественно среди Кавказскихъ кавалерійскихъ полковъ, быстро создалъ изъ новобранцевъ-татаръ строевую часть, не уступавшую старымъ полкамъ.

Прошло 30 лѣтъ—и 21 февраля 1906 г. дивизіонъ былъ развернутъ въ полкъ, названный 1 апрѣля 1906 г. *Крымскимъ драгунскимъ*, а 31 декабря 1907 г. *Крымскимъ конным*ъ.

За свое 30-ти лѣтнее существованіе Крымскій дивизіонъ, а также состоявшая при немъ съ 1882 по 1893 г.г. *Крымская стрѣлковая рота*, подготовили въ своихъ рядахъ нѣсколько тысячъ отличныхъ кавалеристовъ и нѣсколько сотъ прекрасныхъ стрѣлковъ.

Во время Турецкой войны 1877—1878 г.г. дивизіонъ несъ кордонную службу на Крымскомъ побережьѣ, строго выполняя свой долгъ и не пропуская въ Крымъ Турецкихъ эмиссаровъ.

Съ 1880 г. Крымскій дивизіонъ сталъ выдѣлять изъ своихъ рядовъ отборныхъ чиновъ для почетной службы Царской охраны въ конвоѣ Его Величества.

При Высочайшихъ же пріѣздахъ въ Крымъ, дивизіонъ вызывался въ Ли-

вадію и уже въ полномъ составѣ несъ ту-же почетную и отвѣтственную службу по охранѣ Государя и Царской Семьи, какъ и Крымцы конвоя.

Во время одной изъ такихъ почетныхъ командировокъ, а именно 10 октября 1894 г., на долю Крымцевъ выпала высокая честь—первыми изъ среды Русской конницы встрѣтить и сопровождать Высоконарѣченную Невѣсту Наслѣдника Цесаревича, нынѣ Ея Императорское Величество Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

Въ день пятнадцатилѣтія этого событія, 10 октября 1909 г., Государь Императоръ соизволилъ назначить Ея Величество Шефомъ Крымцевъ—и полкъ названъ Крымскимъ Коннымъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

5 ноября того-же года Его Величество соизволилъ зачислить Себя въ списки полка.

Эти новыя высокія милости явились наградой за вѣрную службу крымцевъ въ печальные дни Россійской смуты, когда татарское населеніе Крыма еще разъ доказало, что оно не напрасно считается „искони вѣрнымъ державѣ Россійской“, а эскадроны и взводы крымцевъ, разсѣянные по всему Крыму, стали грозой мѣстныхъ и пришлыхъ враговъ престола и родины.

Въ 1910 году командиромъ Крымскаго Ея Величества полка было возбуждено ходатайство, о присвоеніи полку старшинства не съ 1874 г., а съ 1784 г. Вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества на основаніи вышеприведенной исторической справки. При этомъ Совѣтъ призналъ, что если видѣть въ крымцахъ Ея Величества лишь регулярный полкъ, то, конечно, по буквѣ закона эта часть имѣетъ право лишь на старшинство 1874 г., т. к. на сформированіе Крымскаго эскадрона въ 1874 г. не поступало какихъ-либо крупныхъ частей другихъ полковъ.

Однако, при такой постановкѣ вопроса какъ бы отмѣталась почти вѣковая честная служба крымцевъ—съ присоединенія Крыма и до 1874 г.

Изъ всего-же сказаннаго о службѣ Крымскихъ Татаръ видно, что въ рядахъ Русскаго войска съ самаго присоединенія Крыма, хотя и съ нѣкоторыми промежутками, состояли строевыя части разнаго состава, сформированныя изъ Крымскихъ Татаръ, а именно:

1-е) Таврическіе дивизіоны коннаго войска (1784—1796 г.г.).

2-е) Симферопольскій, Перекопскій, Фео-

доссійскій и Евпаторійскій Конно-Татарскіе полки (1807—1817 г.г.).

3-е) Л.-Гв. Крымско-Татарскій эскадронъ (1827—1863 г.г.).

4-е) Команда Л.-Гв. Крымскихъ Татаръ Собственнаго Конвоя Его Величества (1863—1890 г.г.).

5-е) Крымскій эскадронъ 1874 г., нынѣ Крымскій Конный Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полкъ.

Эти войсковыя части честно несли свою службу Русскимъ Государямъ и Россіи и въ бояхъ проявляли воинскія доблести, несли потери и не разъ заслужили боевыя награды своимъ чинамъ.

Правда, дважды служба Крымскихъ Татаръ прерывалась на 10 лѣтъ роспускомъ по домамъ, но нельзя забывать, что при сформированіи вновь строевыхъ частей изъ Крымскихъ Татаръ въ 1807 и въ 1827 г.г. кадрами этихъ частей являлись большею частью старые служивые, уволенные домой лишь за 10 лѣтъ передъ тѣмъ.

Правда, съ 1863 по 1874 г.г. въ рядахъ Русской арміи была лишь горсточка Татаръ—команда Конвоя Его Величества, но и эта команда имѣетъ значеніе,—такъ какъ несла столь почетную службу. Кромѣ того, она имѣетъ значеніе связующаго звена между Гвардейскимъ эскадрономъ и нынѣшнимъ полкомъ, такъ какъ съ 1880 г. источникомъ пополненія команды являлся Крымскій дивизіонъ, замѣнившій въ этомъ отношеніи Л.-Гв.

Крымско-Татарскій эскадронъ, изъ бывшихъ чиновъ котораго первое время по его упраздненіи комплектовалась означенная команда.

Нельзя упускать изъ вида и того, что въ новыхъ строевыхъ частяхъ, пополняемыхъ Крымцами, служили если не всегда Крымцы-ветераны старыхъ частей, то ихъ сыновья и внуки, и войсковыя преданія и родовая связь однихъ Крымцевъ съ другими не прерывалась.

Принявъ изложенное во вниманіе, Совѣтъ призналъ справедливымъ видѣть въ Крымцахъ Ея Величества какъ бы служилое сословіе Крымскихъ татаръ, въ родѣ Казачьяго войска, за небольшими перерывами славно несшаго свою службу, то въ рядахъ Екатерининскихъ Таврическихъ дивизіонахъ, то въ рядахъ лихихъ участниковъ Отечественной войны—4 конно-татарскихъ полковъ, то въ гвардейскомъ эскадронѣ, то въ командѣ Конвоя Его Величества, а съ 1874 г.—въ рядахъ нынѣ существующей войсковой части.

Мнѣніе Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія, и 24 апрѣля 1911 г. былъ отданъ приказъ по Военному Вѣдомству за № 166, въ которомъ, послѣ краткаго историческаго обзора военной службы Крымскихъ татаръ, значилось:

„Во вниманіе къ особому историческому значенію времени сформированія первыхъ конныхъ частей изъ населенія Таврической области и въ воздаяніе вѣрной и ревностной службы Престолу

и Отечеству Крымскихъ татаръ со временъ Императрицы Екатерины Великой, Государь Императоръ въ 5-й день апрѣля сего года Всемилостивѣйше соизволилъ даровать Крымскому конному Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полку старшинство съ 1-го марта 1784 года, взамѣнъ присвоеннаго тому полку старшинства съ 12-го іюня 1874 г.“.

Новая Высочайшая милость была восторженно принята татарскимъ населеніемъ Крыма, посвятившимъ этому событію вновь реставрированную старинную мечеть въ Бахчисараѣ.

Нельзя не привѣтствовать дарованіе Крымцамъ Ея Величества старшинства со времени перваго призыва Крымскихъ Татаръ въ ряды Русскаго войска, т. е. съ 1784 г. Это явилось высокой и понятной для всего Татарскаго населенія милостью Державнаго Вождя Русской земли и наградой за исполненіе завѣта Великой Екатерины Ея новымъ подданнымъ „потщиться вѣрностью усердіемъ и благонравіемъ уподобиться древнимъ подданнымъ Ея Величества и заслужить наравнѣ съ ними Монаршую милость и щедроту“.

Представители крымцевъ Ея Величества принимали участіе въ Бородинскихъ торжествахъ 26 августа 1912 г., а въ настоящемъ году имъ предстоитъ помянуть славное участіе предковъ въ осадѣ Данцига и, вообще, въ заграничномъ походѣ 1813—1814 г.г.

Г. Габаевъ.

10 000

OSM
35344